“Пожалуйста. Даже если вы не знаете, как ответить, улыбнитесь! Ты должна всегда поддерживать свой образ богини! Что это за тупое выражение лица раньше?! Репортеры всегда будут выбирать фотографии с шокирующей ценностью для публикации вместе со своими статьями. Ты была такой сногшибательной на гала-концерте, но как только ты обернулась, они сделали твои откровенные фотографии. Ты все еще хочешь свой образ богини?!”

Его быстрая бомбардировка дикостью заставила душу Юнь Шиши почти покинуть ее тело.

Гу Синцзе нахмурил брови и напомнил: “Цинь Чжоу, будь нежен”.

"отлично. Проясни все. У нас все еще есть фотосессия с создателем сегодня вечером. Запомни: если кто-то потом будет драться с тобой за твое место, не уступай ему, понял? Ты главная женская роль. Просто встань рядом с Синцзе." Он дал ей этот совет, беспокоясь, что Янь Бинцин будет бороться за ее место.

Она понимающе кивнула.

После фотосессии с создателем церемония старта официально завершилась.

В мгновение ока наступил уже вечер.

“Может быть, мы поужинаем вместе?” Гу Синцзе повернулся к Юнь Шиши и спросил:

Она причмокнула губами. Она немного проголодалась, поэтому склонила голову в знак согласия.

Он снова попробовал. “Что ты хочешь съесть?”

“Эм... Есть ли поблизости что-нибудь вкусное, чтобы поесть?”

Он ответил: “Мы пойдем туда, где ты захочешь поесть”.

Она предложила с игривым смешком: “Пойдем поедим западной еды”.

Он не смог удержаться от смешка, когда согласился на ее просьбу.

Ресторан Secret·Love, где подают блюда западной кухни, располагался в самом оживленном районе на Хуайхай-роуд. В ресторане, украшенном элегантной отделкой, подавали изысканные блюда западной кухни – отсюда и его популярность. Без предварительного бронирования было бы трудно найти место в заведении, и, кроме того, в настоящее время было время обеда.

Гу Синцзе знал, что Юнь Шиши жаждет западной кухни в Secret ·Love; поэтому он попросил помощника позвонить в ресторан для бронирования.

Впоследствии менеджер ресторана зарезервировал для них кабинку с приятной атмосферой. С приглушенным освещением, витражными окнами и занавесками из бисера это выглядело уникально романтично.

Поэтому, когда официант повел их в кабинку, ее сердце затрепетало от радости и волнения!

Она заняла свое место, выглядя вполне довольной; ее маленькая головка с любопытством повернулась, чтобы осмотреть украшения в кабине.

Гу Синцзе тем временем грациозно скользнул на свое место. В этот момент она взглянула на него и одарила чрезвычайно яркой улыбкой, радостно сказав: “Здесь действительно романтично. Это хорошее место для трапезы. Синцзе, спасибо тебе.”

Он впал в легкий ступор. До него только что дошло, что она поблагодарила его за то, что он привел ее сюда, чтобы насладиться западной кухней. При этих словах его брови невольно сошлись в легкую складку.

Он устал от западной кухни, потому что ел ее с юных лет. Честно говоря, еда, приготовленная Secret ·Love, действительно была настоящей на вкус, но его придирчивые вкусовые рецепторы сочли ее лишь среднего уровня.

Первоначально он намеревался привести ее во французский ресторан, который часто посещал, если ей понравится западная кухня, но, увидев, как ей хотелось прийти сюда, он отказался от этой мысли.

Наблюдая за его нахмуренными бровями, она пришла к предположению, что чем-то разозлила его. Когда она вспомнила, что только что назвала его прямо по имени, она робко поправилась, и ее лицо покраснело от смущения. “...Мистер Гу!”

Он с подозрением приподнял бровь, и она продолжила объясняться. “Мне не следовало обращаться к вам по имени”.

“Ты можешь”.

“Хм? Что...”

Он невозмутимо взял меню и протянул одно из них ей. Пристально глядя ей в глаза, он просто сказал: “Ты можешь называть меня по имени”.

В его глазах на мгновение появилось тепло, прежде чем они быстро вернулись к своему первоначальному спокойствию. Он посмотрел вниз, чтобы прочитать меню.

На какое-то время она была ошеломлена. Он только что сказал, что она может называть его прямо по имени?!

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1794213>